

О соотношении норм русского литературного языка и русского языка как государственного

Садова Татьяна Семеновна¹ Руднев Дмитрий Владимирович²

¹Санкт-Петербургский государственный университет (СПбГУ), Санкт-Петербург, Россия

²Санкт-Петербургский государственный университет (СПбГУ), Санкт-Петербург, Россия

On the relation between norms of the Russian literary language and Russian as the state language

Sadova Tatyana¹ Rudnev Dmitriy²

¹Saint Petersburg State University (SPSU), St. Petersburg, Russia

²Saint Petersburg State University (SPSU), St. Petersburg, Russia

Аннотация

В докладе анализируется проблема соотношения понятий «русский язык как государственный язык» и «современный русский литературный язык» в связи с реализацией Федерального закона «О государственном языке Российской Федерации». Авторы выявляют неоднородность норм русского литературного языка при его реализации в качестве государственного языка Российской Федерации и дают рекомендации для построения дефиниции «русский язык как государственный язык».

Abstract

The paper deals with the problem of correlation between the concepts of

«Russian language as the state language» and «the modern Russian literary language» in connection with the implementation of the federal law «On the state language of the Russian Federation». It is revealed the heterogeneity of norms of the Russian literary language in its implementation as the state language of the Russian Federation, and made recommendations for the construction of the definition of «Russian language as the state language».

Ключевые слова: русский язык как государственный язык, русский литературный язык, норма, государственная коммуникация, правовая коммуникация; Keywords: Russian language as the state language, the Russian literary language, norm,

public communication, legal communication

0. Появление Закона о русском языке как государственном [1] следует признать важнейшим показателем зрелости нынешней российской государственности в том смысле, что языковая политика, а также связанное с ней представление о языковой безопасности страны признаются идеями не эфемерными, а вполне реальными, а потому – требующими пристального внимания специалистов различных областей гуманитарной науки.

1. После принятия Закона ряд лингвистов и юристов указал на серьезные недостатки в его тексте. С. П. Кушнерук, перечислив многочисленные неточности формулировок, композиционное несовершенство Закона, определяет его как «закон с явными признаками документной и содержательной уязвимости» [4: 120]. Одним из наиболее существенных недостатков документа является отсутствие определения базового понятия *государственный язык*. Примечательно, что этот Закон, внесенный на рассмотрение Государственной Думы в 2001 г., в феврале 2003 г. был отклонен Советом Федерации в связи с отсутствием четкой терминологии и, в частности, определения понятия *государственный язык* [6: 37–38].

2. Несмотря на закрепление за русским языком правового статуса государственного языка РФ, остался нерешенным ряд серьезных вопросов правового и лингвистического характера. К их числу относится проблема взаимодействия государственного языка РФ с государственными языками республик в составе РФ (более 30 национальных

языков имеют статус государственного). В языковом отношении эта проблема связана с аутентичностью текстов, опубликованных на государственном языке РФ и на государственных языках республик.

3. Чрезвычайно важна и проблема соотношения понятий *современный русский литературный язык* и *государственный язык РФ*. В пп. 3 и 6 ст. 1 Закона эти понятия употребляются в одном ряду. Существуют трудности, связанные с определением *современный литературный язык*: применительно к русскому литературному языку левой границей называют различные периоды – от эпохи Пушкина до послеперестроечных времен. При кажущейся схоластичности этого вопроса его решение принципиально важно для понимания того, на какие нормы *современного русского литературного языка* должен опираться русский государственный язык, а следовательно, какие грамматики и словари должны считаться авторитетными при выявлении нарушений.

4. Разнообразие функций языка, используемого при осуществлении государственной коммуникации, обуславливает его неоднородность. Такой вывод можно сделать из перечисленных в Законе сфер его использования. Так, сферы, указанные в пп. 1, 2, 4, 5, 6, 7, 8 ст. 2, предполагают использование языковых средств официально-делового стиля, а п. 3 (проведение и подготовка выборов и референдумов) и п. 9 (деятельность СМИ) предполагают использование языковых средств, относящихся к публицистическому стилю. Этот вопрос осложняется и тем, что СМИ и реклама зачастую строятся на

принципе «противодействия» существующим нормам русского литературного языка.

5. Возможны три варианта соотношения понятий *русского языка как государственного и современного русского литературного языка*: 1) как двух различных феноменов; 2) как общего и частного; 3) как частично пересекающихся явлений. Традиционно считается, что русский язык как государственный является одной из функций русского литературного языка. Это следует из принятого выделения в рамках русского литературного языка функциональных стилей, среди которых имеется и деловой стиль. Действительно, три признака литературного языка – нормированность, кодифицированность, относительная стабильность – вполне применимы к деловому стилю.

6. В последние годы распространился взгляд на деловой язык как на определенный вид деятельности, в ходе которой естественный язык перекодируется юридическим кодом и приобретает признаки искусственного языка (работы Н. Д. Голева, О. П. Соллогуб и др.). Одним из следствий процесса перекодирования является «невозможность использования языка права без специальной подготовки» [2: 135]. Изложенный подход можно отнести к третьему варианту соотношения русского литературного языка и государственного языка (в частности, языка права).

7. Из определения литературного языка («исторически сложившаяся система общеупотребительных языковых средств, прошедших длительную культурную обработку в произведениях авторитетных мастеров слова, в устном общении

образованных носителей национального языка» [7: 208]) видно, что целый ряд дефиниционных признаков у языка правовой коммуникации отсутствует. Так, языковые средства, используемые в правовой коммуникации, не могут быть отнесены к числу общеупотребительных. Указание на то, что языковые средства прошли «длительную культурную обработку в произведениях авторитетных мастеров слова», вовсе не применимо к правовой коммуникации.

8. Литературный язык является результатом обработки языковых средств **естественной коммуникации**, от которой государственная существенно отличается, поскольку ее субъектом выступает власть в форме государства и государственных институтов. В рамках естественной коммуникации адресат имеет возможность отвергнуть навязываемую номинацию, в правовой же коммуникации адресат принимает ее как обязательную. Это одна из причин присутствия в правовой коммуникации языковых средств, не относящихся к числу общеупотребительных.

9. Если считать государственный язык образованием, лишь частично связанным с русским литературным языком, то возникают, как минимум, еще два вопроса: 1) в какой мере допустимо использование грамматик и словарей современного русского литературного языка при оценке нарушений функционирования русского языка в качестве государственного? 2) нужны ли специальные словари для лингвистического обеспечения закона о русском языке как государственном языке РФ? Ответ на первый вопрос может иметь дискуссионный характер, второй вопрос должен иметь

однозначно положительное решение – специальные словари нужны, особенно терминологические.

10. Ядром государственной коммуникации, по справедливому замечанию О. П. Соллогуб, следует считать правовую коммуникацию, которая реализуется в законодательной и судебной сферах деятельности (законодательная и юрисдикционная коммуникация); деловая коммуникация, связанная с деятельностью органов исполнительной власти, относится к периферии правовой коммуникации. Юридический язык, как код правовой коммуникации, задает образцы нормативности, имеет высокую степень легитимности; его статус утверждается государственным органом, легитимность придается не только языку в целом, но и его частным компонентам – структуре, терминологии, семантике [5: 96–111]. Однако сфера государственной коммуникации шире сферы правовой коммуникации, поэтому очевидно, что русский язык как государственный язык Российской Федерации свести к деловому языку невозможно.

11. Под государственным языком следует понимать язык, используемый для осуществления исключительно государственной коммуникации. «Чтобы государство могло возникнуть и существовать как организация, его члены должны не только обмениваться между собой определенной информацией, но и *понимать* ее. Они могут владеть различными языками, но один из них должен быть *общим* (единым) *языком* для всех членов данного государства или, по крайней мере, для большей их части» [3: 479]. В таком аспекте *государственный язык*, по-видимому, равен *официальному*, и *нормы русского литературного языка* в этом случае

исполняются в полной мере. Однако *нормы русского литературного языка* следует рассматривать широко – не только как феномен вербального уровня, но и как этико-культурное явление.

Источники

1. Федеральный закон от 1 июня 2005 г. N 53-ФЗ “О государственном языке Российской Федерации”. URL: <http://rg.ru/2005/06/07/yazyk-dok.html> (дата обращения: 19.04.2016)

Литература

2. Вавилова А. А. Некоторые теоретические аспекты соотношения права и языка // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. № 5. 2006. С. 127–136.
3. Гомеров И. Н. Государство и государственная власть: предпосылки, особенности, структура. М.: ООО «Изд-во ЮКЭА», 2002. 832 с.
4. Кушнерук С. П. Федеральный закон России о государственном языке как объект документно-лингвистического анализа (часть 1) // Научный диалог. № 12: Филология. 2012. С. 111–123.
5. Соллогуб О. П. Русский деловой текст в функционально-генетическом аспекте. Новосибирск: Изд-во Новосиб. гос. техн. ун-та, 2008. 332 с.
6. Солодов А. В. Государственный язык Российской Федерации: проблемы легального определения // Российский юридический журнал. № 3. 2004. С. 37–44.
7. Трошева С. Б. Литературный язык // Стилистический энциклопедический словарь

русского языка. Изд. 2-е,
стереотип. М.: Флинта: Наука,
2011. 696 с. — С. 208–211.

References